

УДК 343.13

О. А. Слащинин

*слушатель I курса магистратуры факультета
повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров
Академии МВД Республики Беларусь*

ГЕНЕЗИС НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВИДЕОТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Появление в жизнедеятельности человека видеотехнических (предусматривающих операции с подвижными изображениями) средств в конце XIX в. [1, с. 374] и их повсеместное распространение повлекло последующее внедрение указанных средств в правоохранительной сфере при раскрытии и расследовании преступлений. В этой связи представляется интересным провести историко-правовой анализ порядка ведения на белорусских землях уголовно-процессуальной деятельности в рамках обозначенной темы и сделать выводы о своевременности правового регулирования использования видеотехнических средств (в их раннем представлении и развитии — фотосъемка) относительно темпа и качества их распространения.

Одним из первых памятников уголовно-процессуального права (относительно появления видеотехнических средств) являлся Устав уголовного судопроизводства (далее — УУС), утвержденный в 1864 г. На территории Российской империи, в состав которой входили белорусские земли, УУС придал статус юридических норм многим научным достижениям в области уголовно-процессуального права [2]. Однако положения УУС, действовавшие даже в первые годы после Октябрьской революции до 1918 г., не закрепили возможность использования даже обыкновенной фотографии [3, с 49].

Новообразованная советская власть в лице Совета Народных Комиссаров РСФСР и Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее — ВЦИК), принявших Декреты о суде № 1, № 2 и № 3; ВЦИК, принявшего «Положение о Народном Суде РСФСР», «Положение о Революционных Трибуналах», иные положения об организации других отраслевых трибуналов, которые в последующем были объединены в один трибунал, а также принятый в 1922 г. Уголовно-процессуальный кодекс (далее — УПК) РСФСР, заложившие основы советской судебной системы и социалистического правосудия, действовавшие на белорусских землях (на основе союзного договора между ССРБ и РСФСР, а также Декрета Президиума ЦИК ССРБ), не закрепили нормы об использовании возможностей фотографии или видеозаписи.

Однако УПК БССР, принятый в 1923 г., впервые предусматривает возможность использования «фотографирования» вещественных доказательств, которые не могут храниться у суда или следователя (ст. 67) [4]. Упоминаний об использовании какого-либо типа видеотехнических средств вышеуказанный кодекс не содержал (стоит отметить аналогичное отсутствие такового упоминания в уголовно-процессуальном законодательстве других образовавшихся социалистических республик).

По мере становления белорусского социалистического государства и накопления опыта применения принятого в 1930-х гг. уголовно-процессуального законодательства 29 декабря 1960 г. был утвержден новый УПК БССР. Положения данного кодекса не легализовали использование каких-либо видеотехнических средств, но появилось упоминание о возможном производстве фотографирования объектов осмотра и обстоятельств следственного эксперимента и использовании фотографических снимков и фотокарточек при производстве по уголовному делу (ст. 138, 164, 178 и 182) [5].

Впервые применение «киносъемки» органами уголовного преследования при производстве следственных действий было легализовано Указом Президиума Верховного Совета БССР от 30 декабря 1966 г., который внес соответствующие дополнения (ст. 138, ст. 178 и ст. 182) в УПК БССР 1960 г. [6]. Стоит отметить, что съемочная аппаратура (фотоаппараты, киносъемочные аппараты) и фотоматериалы (фото- и киноплёнка) с образования советской государственности постоянно совершенствовались: создание звукового кино в 1926–1927 гг., в конце 1930-х гг. запускается собственное производство съемочной аппаратуры, что привело к последующему повсеместному образованию территориальных клубов фото- и кинолюбителей и распространению видеотехнических средств в государственной деятельности советских органов и бытовом использовании населением на всей территории СССР [7, с. 9–14]. Подобного рода соотношение является неполным и субъективным — на его основе нельзя сделать вывод о том, что указанное нововведение «о киносъемке» запоздалое или несвоевременное, но однозначно можно сказать, что каким-либо революционным или передовым в то время оно точно не являлось.

С обретением независимости Республика Беларусь формировала свою государственность в условиях научно-технической (информационной) революции конца XX в., подразумевавшей модернизацию видеотехнических средств и их распространение. Так, Закон Республики Беларусь № 40-З от 17 мая 1997 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь» предусматривает возможность и условия использования при производстве по уголовным делам широкого перечня видеотехнических средств. Закрепленная указанным законом ст. 60-4 УПК БССР

1960 г. предоставляла возможность воспроизведения видеозаписи допроса защищаемого лица в целях освобождения последнего от явки в судебное заседание. В свою очередь, ч. 2 ст. 63 УПК БССР 1960 г., положения которой указывает перечень доказательств (данных, на основе которых органы уголовного преследования устанавливают обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела), дополнена указанным законом протоколами о применении видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических средств. Также УПК БССР 1960 г. дополнялся ст. 83-1, положения которой предусматривали использование органом дознания (по поручению следователя) технических средств с функциями звукозаписи и видеозаписи [6].

УПК Республики Беларусь 1999 г., являвшийся следствием аккумуляции советского опыта и внедрения нововведений, требовавших нового подхода к современным условиям жизнедеятельности общества, последовательно и в полном объеме отразил (перенес) вышеупомянутые положения отечественного уголовно-процессуального законодательства XX в. в части использования видеотехнических средств. Указанный перенос выразался не только в простом копировании ранее сформулированных положений об использовании указанных средств, но и в детализации порядка их применения при производстве допроса (ст. 219 УПК Республики Беларусь) и расширении перечня следственных действий, при которых указанное применение возможно, а именно: следственный эксперимент (ст. 207 УПК Республики Беларусь) и проверка показаний на месте (ст. 225 УПК Республики Беларусь). Также УПК Республики Беларусь был дополнен новыми способами использования видеотехнических средств: 1) закреплена возможность их использования при допросе защищаемого лица, находящегося вне зала судебного заседания (ч. 3 ст. 68 УПК Республики Беларусь), в том числе посредством применения мер (могут подразумеваться меры видеотехнического характера), обеспечивающих неузнаваемость защищаемого лица (ч. 2 ст. 67 УПК Республики Беларусь); 2) материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи могут признаваться «другими носителями информации» и выступать в качестве дополнительного источника доказательства (ч. 2 ст. 88 и ст. 100 УПК Республики Беларусь); 3) закрепляется право на воспроизведение допрашиваемому лицу (в рамках допроса или очной ставки) звуко- и видеозаписи, киносъемки ранее проводимых следственных действий (ч. 6 ст. 217 и ч. 5 ст. 222 УПК Республики Беларусь); 4) предусматривается возможность фото-, кино- и видеозаписи открытого судебного заседания с разрешения председательствующего в судебном заседании и с согласия сторон (ч. 6 ст. 287 и ч. 4 ст. 309 УПК Республики Беларусь) [8].

Стремительное совершенствование и распространение видеотехнических средств вместе с развитием в 2010-х гг. средств телекоммуникации (связи), в том числе сети Интернет, предопределило в 2016 г. соответствующие изменения

в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, УПК Республики Беларусь был дополнен положениями о возможности и порядке использования органами уголовного преследования систем видеоконференцсвязи при производстве допроса, очной ставки и предъявления для опознания с участием потерпевшего или свидетеля в рамках предварительного расследования (ст. 224-1 УПК Республики Беларусь). Кроме того, была предусмотрена возможность использования судом систем видеоконференцсвязи в рамках судебного следствия при производстве допроса участников процесса (без указания конкретного перечня участников), опознания с их участием лиц или объектов (ч. 3-1 ст. 286 и ст. 343-1 УПК Республики Беларусь) и использования указанных систем судом в рамках рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной (второй) инстанции при исследовании доказательств (ч. 9 ст. 385 УПК Республики Беларусь) [8].

В 2021 г. возможности применения видеотехнических средств в уголовном процессе были расширены: 1) используемое в УПК Республики Беларусь словосочетание «система видеоконференцсвязи» было дополнено словом «(веб-конференции)», что подразумевает конкретизацию права использования такого типа связи, как сеть Интернет; 2) ст. 224-1 УПК Республики Беларусь была изменена в части расширения оснований использования систем видеоконференцсвязи, исключены отдельные требования, предъявляемые к содержанию протокола следственных действий с использованием указанных систем, а также установлена диспозитивность (возможность заявить участнику следственного действия ходатайство о такой необходимости или иметь право не делать этого) в предъявлении видеозаписи следственного действия по его окончании; 3) ч. 2 ст. 383 УПК Республики Беларусь дополнена положениями, предусматривающими возможность участия обвиняемого в заседании суда апелляционной инстанции с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции); 4) ч. 9 ст. 385 УПК Республики Беларусь дополнена положениями, позволяющими суду апелляционной инстанции обеспечивать посредством использования систем видеоконференцсвязи участие обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, экспертов, специалистов, представителя умершего обвиняемого, частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей в заседании суда апелляционной инстанции [8].

Исходя из вышеуказанного историко-правового анализа, можно сделать вывод о том, что, несмотря на создание и постоянное совершенствование видеотехнических средств, белорусское уголовно-процессуальное законодательство на протяжении всего своего становления и развития отставало в правовом регулировании возможности использования результатов научно-технического прогресса (в рамках обозначенной темы).

1. Голдовский Е. М., Эсымонт Л. О. Основы кинотехники / Е. М. Голдовский, – М. : Искусство, 1965. 636 с. [Вернуться к статье](#)
2. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1984–1994. Т. 8 : Судебная реформа. 495 с. [Вернуться к статье](#)
3. Новицкая Т. Е. Использование дооктябрьских норм права в первый год Советской власти // Правоведение. 1983. № 3. С. 48–54. [Вернуться к статье](#)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской Социалистической Советской Республики : с алф.-предм. указ. Минск : Изд-во Народ. комиссариата юстиции БССР, 1927. 102 с. [Вернуться к статье](#)
5. Крымінальна-працэсуальны кодэкс Беларускай ССР = Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР. Мінск : Дзярж. выд-ва БССР, 1961. 364 с. Алф.-предм. указ. С. 346–363. [Вернуться к статье](#)
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1960 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп. по состоянию на 9 окт. 2000 г. : утратил силу. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
7. Фототехника: энциклопедия // гл. ред. Е. А. Иофис. М. : Совет. энциклопедия, 1981. 447 с. [Вернуться к статье](#)
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)